

Часть 1

[14.01.13.12]

Понедельник начался не на самой радужной ноте.

Трижды озябнув, я зевнул и поднялся с постели.

— Минус тридцать три градуса...

Казалось бы, куда ещё ниже? Но вот оно.

Это, конечно, не самая холодная зима на моей памяти, но от таких температур всё равно кровь стынет в жилах.

Даже сейчас моё тело слегка дрожит.

— Б-р-р...

Придётся вытащить что-то покруче, нежели пальто.

***

Сегодня я проснулся раньше, чем обычно, а потому мне удалось лицезреть маму за процессом приготовлений к рабочему дню.

(Она вообще спит когда-нибудь? Никогда раньше об этом не задумывался.)

— Доброе утро, Акута. Завтрак ещё не готов, так что подожди в гостиной, хорошо?

— Доброе... может, помощь нужна?

— Спасибо, но я уже почти закончила. Не перенапрягайся.

— Ладно.

Судя по её идеально отточенным выверенным действиям, несложно предположить, что я буду только помехой.

Вспоминается недавняя уборка снега. Тогда я настоял, но в итоге лишь замедлил весь процесс.

А если я начну помогать с готовкой еды... То мы останемся без завтрака.

Что-то мне захотелось отморозить себе все конечности.

Вернувшись в комнату, я достаю из шкафа утеплённую куртку и иду к выходу.

— На завтрак не останешься?

— Не-а.

Ответа не последовало.

***

— Ай...

Воздух настолько холодный, что даже дышать трудно.

На небе ни облачка, но солнце ещё не поднялось, так что источником тепла мог послужить лишь обогревающий пол, которого в этой части города не было.

Любой выдох сопровождался выбросом плотного водяного облака. Странно, что оно сразу же не превращалось в лёд.

(Кажется, я себя переоценил...)

Впрочем, кроме лютого холода ничего не было. В смысле, вообще ничего.

Словно замёрзло само время.

И я пошёл. Под эту манящую тишину.

Пошёл пешком, минуя поезд.

Десять километров в гору.

Приятный хруст снега отдавался после каждого шага.

Конечности стали слегка ватными.

Слёзная плёнка начала замерзать.

Мои глаза...

Нужно моргать чаще, чем раз в минуту.

Вокруг ни души.

И ни единого отпечатка чьих-то следов на снежном ковре. Эта честь принадлежит мне.

Хруст *Хруст*

Я только что отморозил себе пальцы ног.

Плата за эгоизм.

***

Стерилизация.

Белый.

Стерильный белый цвет.

Всё вокруг белое.

Отсутствие тепла.

Холод.

Шапки гор.

Деревья.

Интересно, можно ли смыть грехи холодом?

Девятый круг ада - ледяное озеро.

Это значит «да»?

Чистота.

Три, два, раз, один, два, три.

Перечисление.

Сказал я про себя, глядя на заснеженные руины одиноко стоящего здания.

Мой нос был уничтожен всепоглощающим холодом, так что дальше пришлось задержать дыхание.

***

Меня хватило на минут пять. После чего я потерял сознание и упал в снег.

Сверяюсь с часами.

(Время ещё есть.)

Ударив себя по лицу ладонью, я соскабливаю растрескавшийся заледеневший пот.

Рук я всё равно больше не чувствую, так что не страшно.

Буду дышать ртом.

Поднявшись, я, слегка шатаясь, отряхнулся от снега.

А потом во всё горло закричал.

В горах нельзя кричать.

О нет, я только что вызвал лавину.

Вжух!

Меня смыло в унитаз.

А затем я проснулся.

— Я не спал.

Такие прогулки хорошо вышибают из мозга лишнее дерьмо.

Такие прогулки - необходимость для такого асоциального существа как я.

Такие прогулки... к чёрту такие прогулки.

Мне холодно.

Вдох.

Выдох.

Мои лёгкие горят.

Поэтому я решаю слепить снеговика.

...Бесполезно.

Снег совершенно не липкий.

Он... разваливается...

— ...

Пойду дальше.

***

Я никого не встретил по дороге.

Ни единого человека.

Ни единого автомобиля.

Ни единого животного.

Ни-ко-го.

Этот город всегда такой отчужденный и пустой, когда не надо.

А когда надо, тут всегда куча «людей».

Поэтому мы с ним никогда не поладим.

Мы пытаемся нагадить друг другу.

Получается в одностороннем порядке, но когда-нибудь я отомщу.

Когда-нибудь...

Сразу после этого дорога начала оттаивать.

Я вошёл в район с подогревом дорог.

Школа не так уж и далеко.

Я успешно преодолел суперсложный участок пути.

Сверяюсь с часами.

(Я ожидал худшего...)

Похоже, я ещё не до конца растерял свою былую физическую мощь.

Не то чтобы её изначально было слишком много...

Начал бахвалиться из-за жалких десяти километров пешочком...

Позорище...

***

Я пересёк школьные ворота в гордом одиночестве. Как и всегда.

Так и должно быть.

Так я и хотел.

Так было нужно.

— ...

Так... Будет Правильно.

Так... Будет Лучше.

Для всех.

Плата за эгоизм.

Часть 2

Куда бы я ни пошёл, я всегда упираюсь в «стену» при общении с людьми.

Ни с кем не сойду, ни с кем не найду тем для разговора, ни с кем не имею общих интересов.

Мы слишком отличаемся.

У нас разные взгляды на жизнь. Противоположные принципы и идеалы.

Во всяком случае... именно такое оправдание я себе придумал, чтобы больше не пытаться.

И я верил в истинность этого оправдания до сих пор.

И, по, большей части, верю в него и сейчас.

Но дело не в этом. А в самом факте того, что это лишь оправдание для бездействия.
Оправдание для страха.

Всего одна неудача. И вот он я.

Снова и снова я лгу себе.

Эта конструкция из самообмана настолько огромна и многослойна, что, мне кажется, я никогда не увижу под ней правду.

Куда бы я не пошёл, я всегда упираюсь в «стену» при общении с людьми.

Ни с кем не сойду, ни с кем не найду тем для разговора, ни с кем не имею общих интересов.

Какие могут быть общие интересы с твоими копиями?

О чём вам разговаривать?

Вы абсолютно одинаковы. Вы согласитесь друг с другом при любом раскладе, тем самым в мгновение ока исчерпав все темы для разговора.

Вам наскучит быть вместе спустя день общения.

И вы разойдётесь.

Я ничем не отличаюсь от остальных.

Абсолютно противоположные высказывания в одном и том же монологе.

Так... на какой стороне правда?

Простейшая загадка.

Достаточно лишь понаблюдать. Всего лишь простое наблюдение.

И выводы напросятся сами по себе.

Жаль, я не могу вечно наблюдать за собой в зеркало.

Зато я достаточно долго наблюдал за остальными.

Как и они за мной.

Нам достаточно просто сопоставить выводы.

Но никто этого не сделает. Никто не пойдет на первый шаг.

Почему?

Тезисы были даны выше.

Три, два, один...

Приготовиться к мозговому штурму.

***

Арису в точности исполнила моё пожелание. Она никуда не делась, но одержимость и напор к моей персоне пропал.

Правда ещё до моей просьбы она собственноручно оборвала все связи с остальными одноклассниками, так что...

В этом классе теперь появилась женская копия меня.

Ни с кем не общается и стоит особняком.

Её это, впрочем, не слишком беспокоит.

Учитывая наличие в ней изрядной доли эксцентричности и непредсказуемости, я не знаю, выкинет ли она что-то ещё.

Но пока что ситуация нормализовалась.

Я освободился от одной назойливой девчушки и должен, по идее, чувствовать облегчение, но что-то на душе у меня совсем нелегко.

Любые попытки усидеть на двух стульях сразу приведут лишь в бездонную пропасть.

Я уже проходил через это.

Но совести плевать на логические доводы.

(Она справится. Ей необязательно ошиваться рядом со мной.)

***

Во время обеденного перерыва я покидаю класс и направляюсь в сторону парадного входа.

Раньше мои возможности были ограничены постоянно дышащей в спину Арису и её вездесущим дедуктивизмом с назойливыми вопросами, но сейчас у меня наконец развязаны руки.

(Если я не напутал с датами...)

Пару раз обойдя холл по кругу я убедился, что рядом никого. После чего подошёл к своему шкафчику и снова огляделся.

(Все ушли на обед, чего я беспокоюсь?)

В последнее время я слишком часто волнуюсь по пустякам. Если не возьму себя в руки, то годы тренировок пройдут зря.

— Фух...

Вдох, выдох.

После сканирования отпечатка пальца и пары оборотов ключа дверца отперлась.

Содержимое отличалось от того, что я представлял, но всё было в пределах нормы.

Обчистив свой собственный ящик, я принялся осматривать вещи.

Из толстого наспех склеенного конверта я вытащил двадцать пять купюр номиналом 10000 йен.

Надпись на обратной стороне конверта гласила:

«Твоя доля».

— ...

Осталось вскрыть ещё десять похожих конвертов.

Три, два, один...

Раз, два, три...

***

Сейчас я сижу на грёбанном миллионе йен, полученном ни за что. Просто так. За полную чушь, если точнее.

Такой легкий способ получения денег делает из посвященных рабскому труду нескольких лет моей жизни... полное посмешище...

А ведь для любого жителя города этот миллион - ничто. Жалкие копейки, которыми только жопу подтирать.

— ...

Следующая выплата состоится только через полгода, так что...

Мне не следует быть слишком расточительным.

Впрочем, мне всё равно особо не на что тратить, так что это не проблема.

«Братику слишком сильно жмёт карманы огромная куча денег».

Не могу придумать ни единого опровержения этим словам.

Часть 3

Остаток времени на обед я собирался потратить в ближайшем магазине, но...

(Дверь... примёрзла...)

Даже чудо-школа, напичканная технологиями по последнему слову науки, в городе, напичканном наукой по последнему слову техники, не может ничего противопоставить силе природы.

Конечно, дверь всё ещё возможно открыть. Просто...

(Что-то мне расхотелось выходить на улицу.)

Приложив руку к стеклу, я натыкаюсь на холод.

— Серьёзно?

(Как оно изнутри-то льдом покрылось?)

С такой погодой я даже не уверен, ходят ли сейчас поезда.

На самом деле, при температуре ниже двадцати пяти градусов мороза ходить в школу можно по желанию. Правда, никто это правило всерьёз не воспринимает - все ходят по желанию при любой погоде. Ответственных людей тут можно пересчитать по пальцам. Впрочем, ситуацию в других классах я не знаю, но... не думаю, что есть какая-либо разница.

Будучи ребёнком какого-нибудь влиятельного чиновника, бизнесмена и тому подобных можно особо не переживать за своё будущее.

(Любой каприз за ваши деньги.)

Думаю, единственный вариант всерьёз учиться в этой школе возможен только если у тебя строгие родители. Ну или если тебе нечего делать (Я и Староста).

В любом случае, сейчас учителя гоняют балду на пару с учениками в комнатах отдыха. Кто хочет учиться - учится самостоятельно. Поэтому большинство классов полупустые. Стандартная ситуация.

Вытерев отсыревшую ладонь о край формы, я начал обдумывать другие варианты.

***

— Забудь об этом.

— Проблем точно не будет?

— Да. Твои результаты за будущие тесты уже вписаны. Можешь сам убедиться. – Классрук передаёт мне список.

За исключением одного, все поля пустые.

— Это годовые контрольные работы. На данный момент ты единственный, кто всё сдал. Все остальные будут делать их в стандартном порядке. То есть, в конце марта.

(И с чего вдруг такие почести?)

— Значит, ходить на занятия мне необязательно?

— Дело твоё. Всё равно тебе с этого никакой пользы.

— Благодарю за толерантность.

Теперь у меня есть какие-никакие гарантии, а не просто какие-то таинственные фразы.

Сколько себя помню, им всегда было плевать.

(Есть хочу...)

Учёба была хорошим способом убить время. Казалось, если посвящу себя учёбе, то это к чему-то приведёт.

Но, похоже, я перестарался.

А ведь пока мне напрямую об этом не сказали, я собирался продолжать...

Я только что запарол себе хобби.

Мне совершенно нечем заняться...

— Что, Кацураги, страдаешь от скуки? Оно и понятно, всю учёбу освоил, а работать больше негде.

— ...У вас есть что-то на примете?

— Вступай в студсовет.

— Поговорим сначала о награде. - Я поправил несуществующие очки.

— Я передумал. Катись к чёрту.

— То-то и оно.

— Деньги не принесут тебе счастья, Кацураги. Попомни мои слова.

— Вы - последний, от кого я хочу это слышать.

Классрук не ответил.

— Вступай в студсовет. Бесплатно.

— Может, через пару лет?

— После твоего выпуска? Хитро, хитро.

— Не думаю, что мне будут рады в студсовете.

— Ходячему калькулятору будут рады везде.

(Вот упёртый...)

— Я не могу выучить даже таблицу умножения...

— Хватит врать.

— Но...

— Назови причину отказа, и я отстану.

— Говорю же, я не сойду с коллективом.

— С чего ты взял?

— ...Ну...

И правда, с чего?

— Сколько?

— Что сколько?

— Сколько вам заплатили чтобы затащить меня туда? И сколько нужно, чтобы перебить эту сумму?

— Совсем охренел что ли?

Я просто...

— Извините. Случайно вырвалось... Так сколько?

— Деньги не принесут тебе счастья, Кацураги.

— Как и вам, сэр.

Мы оба протяжно вздохнули.

— ...Значит, ты отказываешься?

— Не знаю. Вообще, я собирался вступить в клуб.

— Если причина в этом, то клубную деятельность можно совмещать со студсоветом.

— А что там за проблема? Нехватка кадров? Разве они попросту не разбазаривают школьный бюджет?

— Школа отлично справляется и без него. Эту шайку бездельников давно пора разогнать, если честно.

— Как-то не вяжется. Вместо того чтобы сделать то что давно пора сделать, вы тащите туда ещё одного бездельника.

— Ты не бездельник.

— Я польщён. Но всё равно не понимаю.

— Ты вроде как выбрался из своей депрессии, а всё равно особо ни с кем не общаешься. Я предлагаю вариант социализации. Найдешь себе друзей и заодно займёшься полезным делом.

(Как мило с его стороны.)

— Не было у меня никакой депрессии...

— Ну, лицо как будто лимонов объелся было точно.

— У меня есть время на подумать?

— Если прямо сейчас кто-то не ворвётся в этот кабинет с криком «я хочу быть рабом весь остаток школьной жизни», то да, есть.

— Какие-то странные перспективы.

— Не обращай внимания.

— Совсем не радужные...

— То была шутка.

— Жуткие.

— Шутка.

— Страшно.

— Такой как ты отлично впишется в студсовет, Кацураги.

— У меня все ещё есть время на подумать?

— Конечно.

Часть 4

Звонок оповестил об окончании уроков, и я без лишних вильаний направился в комнату клуба.

— ...

Или не направился...

Я остановился в миллиметре от дверной ручки.

(Оно само остановилось. Я тут не причём.)

Тут точно стоит какой-то магический барьер.

(Я прорвусь...)

Отключив все нейронные процессы, я резко схватился за ручку.

Как же... больно...

Моя рука!

Она... Горит!!!

Кожа... покрылась волдырями...

Я отдёргиваю руку.

(Чёрт... наверное, лучше будет пойти домой...?)

Трус грёбанный.

(Да.)

Может, чтобы пробиться через барьер, мне нужно зачитать лекцию по механике страха?

(А это идея...)

Стоп...

Достаточно просто вспомнить и барьер исчезнет сам по себе. Этакий взлом жизни.

(Жаль, что работает не всегда.)

Я медленно открываю дверь.

Ничего не произошло.

В смысле, вообще ничего.

Меня даже не ударило током и не сожгло руку.

— ...

Как-то слишком подозрительно. Слишком... тихо.

Сверяюсь с часами.

Клубная деятельность уже должна была начаться.

Но никого не было.

Заглянув внутрь, я обнаруживаю лишь стол, заставленный немаленькой такой кучей бумаг.

Ледяные узоры возникают на внутренней стороне стекла, когда снаружи...

...Прямо сейчас я смотрел на это вживую.

К середине дня наружная температура воздуха понизилась до -37.

(Почему сейчас холоднее чем утром...?)

Если к вечеру всё станет ещё хуже, то покинуть школу не померев будет проблематично...

Тем более - мне.

От завывающего снаружи ветра окно слегка задрожало.

По спине пробежал холодок.

Б-р-р...

(Ну, раз уж я пришёл, наверное, стоит подождать кого-нибудь?)

Клуб сейчас работает.

Иначе дверь не была бы открыта.

Да и пойти домой в такую погоду - самоубийство в любом случае.

Выдохнув, я захожу внутрь и закрываю дверь.

Не последовало даже скрипа. Я попал сюда фактически бесшумно.

(Хм...)

Сейчас не так темно, но свет всё равно включен.

В остальном... всё точно так же, как и было в памяти.

До сих пор не могу привыкнуть...

— ...

Раз уж мне всё равно нечего делать... Почему бы не порыться в чужих вещах?

Я подхожу к столу и...

...Легонько бью себя ладонью по лбу.

Всё так же бесшумно.

(Ну раз так... то мне нужно быть ещё тише...)

Контролировать дыхание...

Ступать с носка на пятку, а не с пятки на носок...

Дома от таких манипуляций пол бы начал предательски скрипеть, но в школе всё в порядке.

Спрашивается, а зачем всё это?

Кхм-кхм...

Среди всей этой кипы документов, сидя за столом и положив голову на руки, невинно дремала девушка.

Из-за них же её сложно было заметить со стороны.

Умиротворяющее зрелище.

[*Щёлк*]

Я сохраню эту картину в дальнем уголке своей памяти.

— ...

(Думаю, освещение здесь будет лишним.)

Ничто не должно потревожить её сон.

Хотя бы его я могу защитить?

Я выключаю свет.

Это вибрирующее стекло и свет за окном мешаются.

Задёргиваю шторы.

Комната клуба теперь заметно темнее. Глазам приходится привыкать к изменившимся условиям.

— М-м-м... - послышалось тихое сопение.

(Я ведь не разбудил её?)

...

.....

(А... хорошо...)

В качестве последнего штриха я укрываю Семпай своим пиджаком.

(Так-то лучше.)

— ...Кохай-кун...

Я застыл.

— ...ты наконец пришёл...

— ...

— ...я уже начала... свыкаться с мыслью... что ты не придёшь...

(Она говорит во сне?)

Вполне в её духе.

— ...но... ты пришёл...

— ...

(Я...)

— ...Я всё это время... только тебя и ждала....

Продолжения не последовало.

Семпай продолжила мирно спать.

Единственное, что могло потревожить её сон... разве что тиканье настенных часов. Но это мелочь.

(Куда бы я делся...)

Теперь-то точно никуда не уйду.

***

Хм...

А если она будет спать днём, то разве её ночью не будет мучать бессонница?

Вокруг лежат какие-то документы.

Похоже, она заснула прямо на одном из них.

(Это, конечно, не моё дело, но...)

Я не я, если не буду лезть в чужие дела.

Взяв одну пачку, я пересаживаюсь за соседний стол.

(Это... бумаги студенческого совета...?)

Часть 5

Послышался протяжный томный зевок.

Семпай скрестив пальцы и вскинув руки вверх потягивалась, дабы окончательно проснуться.

Меня всё ещё не заметили.

Вопрос нескольких секунд.

Тело слегка обдало жаром, я напрягся. По старой привычке захотелось сбежать.

(Нельзя... И смысл?)

Хватит уже бегать.

В конце концов... у неё все ещё мой пиджак.

(Будто причина в этом...!)

Я спокоен.

Да.

Внезапно наши взгляды пересекаются.

(Кхм-кхм...)

— Кхм-кхм... - было начинает она, но осекается.

Никто не спешит что-либо говорить.

Повисло неловкое молчание.

Семпай, привыкшая всё контролировать, уже во второй раз попадает в непредвиденную для неё ситуацию.

На самом деле это даже весело. Наблюдать за её реакциями в таком положении.

И именно поэтому я не стану разрушать эту неловкую атмосферу. А не потому что мне самому чертовски неловко...

От волнения я начал ёрзать на стуле, отчего тот слегка закрипел.

Она на удивление быстро вернула обычное самообладание.

— ...

— ...

Или нет...

(Нужно что-то, что могло бы разрядить обстановку.)

Будто это так просто...

— Пойду включу свет.

— ...Я сама.

Мне было до выключателя рукой подать, но ладно.

Нарушение походки (дисбазия) - изменения цикла ходьбы, включающее нарушение длины, ширины, ритма и симметричности шага, продолжительности циклов опоры и маха, положения туловища и конечностей.

Впрочем, сомневаюсь, что у Семпай есть подобные проблемы, но нечто подобное при виде её шага ощущалось.

(Всё-таки кое-какое напряжение осталось...)

Стоило свету появиться, как раздался стук в дверь.

— Д-да. Войдите! — Слегка вздрогнув, Семпай легонько бьет себя ладонями по щекам, а затем... не могу понять, что именно произошло, но... она внезапно успокаивается.

— Извините за вторжение. - В кабинет вваливается Староста, тащащая на своём горбу очередную стопку документов. От их тяжести на её лбу выступили капли пота.

Довольно странное зрелище.

Клуб настольных игр теперь больше похож на склад бумажной мудрости. Он явно используется не по назначению.

(Кажется, я всё же не вовремя зашёл...)

Окно от завывающего снаружи ветра задрожало пуще прежнего, словно подтверждая мои сомнения.

По спине пробежал холодок.

Старое здание не выдерживает морозов такого уровня.

Я вжался в стул, дабы увеличить теплообмен между ним и собственным телом.

(Надо забрать свой пиджак...)

Семпай без особых усилий забирает документы. В том смысле, что по ней вообще не было видно никаких изменений, когда Староста же, в свою очередь, слегка вытянулась, избавившись от груза.

— Благодарю за помощь. - Безучастно произносит Семпай, словно одним тоном голоса намекает на то, что Старосте здесь больше делать нечего.

Но Староста не из тех, кто чувствует настроение собеседника. Слегка кивнув, вскоре она замечает меня. На лице тут же появляется выражение лёгкой радости, а усталость как рукой сняло.

— Кацураги-кун... в клубе настольных игр... точка.

(Она опять уткнулась в дневник...)

Пора бы уже привыкнуть к подобному.

Хотя нет... меня правда это настораживает.

— Эм... эта новость точно стоит упоминания в твоём дневнике, Староста? - осторожно интересуюсь я.

— Э? С этим что-то не так? Я привыкла записывать в дневник всё, что узнаю о тебе. - Отвечает она так, словно это нечто совершенно обычное.

А вот это уже жутковато... Всё же моя настороженность тут не зря.

(Впрочем, пока что ничего серьёзного... наверное...)

Единственное, что меня беспокоит, так это внезапно поднявшаяся температура в комнате. Даже мой внутренний кондиционер перестал справляться с этим напряжением.

(Эта хрень скорее наоборот его нагнетает...)

— Хидеми-тян, я правда очень благодарна тебе за помощь, но сейчас у нас заседание клуба, так что... - Семпай довольно резко вклинивается в разговор и буквально встаёт между мной и Старостой, выталкивая последнюю к выходу.

— ...Н-но... я думала, сейчас нужно разобраться с документами...

— Это уже моя забота. Ну же, иди. Собрание клуба только для его участников.

— Но...

— Никаких исключений.

Староста была выдворена из кабинета буквально одной только физической силой. Семпай быстро закрывает дверь на замок, дабы больше никто не смог попасть внутрь.

Накалившаяся атмосфера внезапно куда-то испарилась.

Семпай вздохнула, после чего заботливо обратилась ко мне.

— Так, Кохайчик, прости за ожидание~ Ты наконец решил вступить в клуб?

Семпай ведёт себя так, словно появление старосты вернуло её прежнюю силу.

Проще говоря, передо мной сейчас старая-добрая вездесущая всегда и везде успевающая энергичная и заботливая девушка, в которой чувствовался... дух моей старшей сестры.

Часть 6

Но внезапно нечто исказило моё восприятие действительности.

Когнитивный диссонанс.

***

Однажды у нас завёлся разговор о Старосте.

— Это ты попросил её о помощи?

— Ну...

— Она сама предложила, не так ли...?

— ...

(Не знаю, от кого она это услышала, но, кажется, здесь эффект "глухого телефона".)

Но мне интересно, к чему она ведёт, так что поправлять не стану.

(Особенно когда она так миленько заговаривается и ревнует.)

— Но разве это не странно? Ты ведь гораздо лучше неё в учёбе. Я прекрасно в курсе о твоей успеваемости. А? Откуда мне знать? Хе-хе... - Она протягивает мне табеля оценок.

— У меня, как у бывшего Президента студенческого совета, есть кое-какие связи, скажем так~ - закрыв глаза, она самодовольно улыбается, словно ждёт, пока её похвалят и погладят по головке.

(Не самое удачное время...)

Здесь... что-то... не так...

(Хм...)

В любом случае... теперь ясно, откуда здесь эта куча документов. И, что интересно, наличие ключа от канцелярии, скорее всего, по этой же причине.

Всё внезапно стало очень просто и понятно.

Семпай мягко улыбается, но ситуация принимает явно не лучший оборот.

У неё достаточно власти, чтобы испортить жизнь и репутацию любому в пределах школы.

Даже я это понимаю.

— К чему я веду? Так вот... Тебе самому не кажется это странным? Хидеми-тян, которая явно уступает тебе в успеваемости, причём Кохай-кун умудрился довольно много пропустить, и она всё равно не может ничем тебе помочь. И тем не менее... вы идёте заниматься вместе... Я не могу этого допустить. – последнее предложение было сказано специально очень тихо, но кое-как мне всё-таки удаётся его расслышать.

— Пойми, Кохайчик, тебе не стоит никуда с ней ходить и что-либо делать. Я хорошо знаю Хидеми, она... довольно часто под предлогом учёбы совращает парней. И теперь нацелилась на тебя... – воспользовавшись тем, что я отвлечён разговором, она кладёт свою руку на мою.

(Так, стоп... это уже слишком...)

До сих пор Семпай довольно аккуратно выбирала выражения и говорила донельзя осторожно. Я не мог по интонации определить, лжёт она или нет.

Но теперь...

(Совращает парней? Староста-то?)

Не люблю, когда людей поносят без веских причин, но...

Но нужно ли оспаривать эти заявления? Правды я не знаю, а со Старостой мы не настолько близки, чтобы вступать в споры.

Тем более, с сидящей рядом девушкой.

Прекрасно осведомлённый о силе, таящейся в этих на первый взгляд тонких руках, я знал, что необдуманных решений предпринимать не стоит.

Впрочем, от неё не исходило совершенно никакого давления. Семпай ни к чему меня не принуждает. Иначе я бы давно прочувствовал это на себе.

— Рядом с ней тебя не ждёт ничего хорошего... Испортишься... А вообще, у тебя есть я! Обучение других – мой конёк! – Внезапно она переводит тему.

— Поэтому с сегодняшнего дня мы учимся вместе! Да, так будет куда лучше!

Она явно не собирается меня отпускать...

Чувствуешь себя так себе, когда за тебя решают, что тебе делать, но спорить с Семпай мне хотелось ещё меньше.

Я порвал все связи с Арису только потому, что не хотел вызывать ревность Семпай. В отношении Старосты ситуация такая же.

Хотя я удивлён, что такой мелочи оказалось достаточно, чтобы её раззадорить.

Если любой разговор с кем-то противоположного пола будет вызывать подобную реакцию, то...

(.....)

Впрочем, я уже для себя всё решил. И не изменю своего решения только из-за небольшого дискомфорта или предчувствия.

— Ты ведь можешь сейчас? Хотя, нет... У тебя нет права отказаться! С сегодняшнего дня плотно садимся за учёбу! – Её попытки приказывать выглядят донельзя мило. Просто потому, что в них с самого начала не было нужды.

(Интересно, что будет, когда она узнает, что у меня нет с учёбой никаких проблем...)

...

.....

.....

Зима. Лютый мороз. Закончившая с бумагами Семпай таранит примёрзшие двери словно бульдозер, волоча меня за собой как плюшевую игрушку.

(Эта сила абсолютно аномальна...)

Как и погода.

Как и погода...

***

Дни пролетали незаметно. Впервые за долгое время я мог сказать, что наслаждаюсь жизнью.

Можно даже назвать это неким подобием счастья... хотя мне сперва и нужно было путём долгих философствований обосновать этот термин. Таков уж мой характер.

«Просто скажите, что не хотите меня видеть, и я уйду.»

Я не верил, что это сработает, но после этих слов со стороны Арису действительно исчезла всякая инициатива. Я всё ещё мог увидеть её в школе, но, по большей части ловил себя на мысли, что вообще забыл о её существовании.

Её тайнам в этой жизни суждено остаться тайнами. После событий осени мне не хотелось лезть ни в какие странные истории.

Староста же, возможно, не без стараний Семпай, осталась на той же дистанции, что и всегда. В конце концов, она была и остаётся весьма загруженной делами, так что...

Так что всё свободное время я проводил рядом с Семпай.

В конечном итоге этого свободного времени было настолько много, что по школе поползли слухи.

Доходило даже до того, что нас напрямую спрашивали, не встречаемся ли мы.

Ну, меня-то никто не спрашивал. Кому я нужен? А вот Семпай беспокоили с подобными вопросами довольно часто. Она, конечно, отнекивалась, раз уж от меня не было подтверждений, но, думаю, это был всего лишь акт вежливости. Вся школа была убеждена в обратном. Нужно было только объявить официально.

Но я не спешил.

...И это меня отчасти спасло.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1617988>